

Памяти Людмилы Павловны Лаптевой (1926–2016)

В.С. Савчук

Л.П. Лаптева

Аннотация. Публикация посвящена памяти Людмилы Павловны Лаптевой, скончавшейся 16 мая 2016 г. в Москве на 90-м году жизни. Л.П. Лаптева, доктор исторических наук, профессор кафедры истории южных и западных славян Московского университета, была ведущим российским специалистом по средневековой и новой истории Чехии и по истории славяноведения в России и СССР. Проработав в МГУ более полувека (с 1959 г.), она читала курсы по истории зарубежных славян, по истории Чехии, по источниковедению и историографии. Многочисленные ученики Л.П. Лаптевой стали кандидатами наук, а некоторые – докторами наук.

Ключевые слова: Л.П. Лаптева, славяноведение, история Чехии, средневековая история.

Савчук Вячеслав Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории и международных отношений Института истории и международных отношений Южного федерального университета, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, v.s.savchuk@mail.ru.

In memorium of Lyudmila Lapteva (1926–2016)

V.S. Savchuk

Abstract. The article is devoted to commemorate Lyudmila Lapteva, passed in May, 16th 2016 in Moscow in her 90s. L. Lapteva, Doctor of Science in History, professor of the chair of the South and Eastern Slavonic History in Moscow University, was one of the leading Russian specialists in Middle Ages and Modern Times of Czech and Slavonic Studies in the USSR and Russia. Having worked in Moscow University more than half a century (beginning from 1959), she delivered lectures on the Slavonic history, Czech history, historical sources and historiography. Enormous pupils of L. Lapteva became candidates of Science and Doctors of Science.

Keywords: Lyudmila Lapteva, the Slavonic history, the history of Czechs.

16 мая 2016 г. скончалась Людмила Павловна Лаптева, доктор исторических наук, профессор кафедры истории южных и западных славян исторического факультета Московского университета. Как известно, уход из жизни каждого человека едва ли не всегда заставляет его близких, друзей и коллег в чем-то упрекнуть себя, даже если особой вины перед ушедшим не чувствуешь. Еще в апреле нынешнего года мы решили на заседании редколлегии нашего журнала, что в его третьем номере опубликуем материалы к 90-летию Л.П. Лаптевой. И как я жалею, что сразу не сообщил об этом Людмиле Павловне и не задал ей несколько вопросов в связи с юбилеем! Отложил до 9 мая. Но, увы, ее домашний телефон в День Победы уже не отвечал... Она была в больнице, а ровно через неделю ее не стало. Вопросы навсегда останутся без ответа...

Л.П. Лаптева родилась 9 сентября 1926 г. в с. Осинный Гай Тамбовской обл. Я ни разу в разговорах с Людмилой Павловной не спросил, кто были ее родители, но она сама, когда речь заходила о биографиях историков, несколько раз подчеркивала, что «ученых людей» среди ее предков не было, тем самым давая понять: целеустремленность и воля человека позволяют ему самому многого достичь. В 1943 г. Л.П. Лаптева поступила на исторический факультет Тамбовского педагогического института, а через год перевелась в Московский областной педагогический институт. Здесь она параллельно училась на историческом факультете и факультете физвоспитания, вероятно, еще не решив в юности, какое именно поприще избрать. Но все же предпочтение было отдано истории. После окончания пединститута, поработав некоторое время учителем в средней школе, Людмила Павловна вскоре поступила в аспирантуру МОПИ, где ее руководителем стал профессор А.С. Самойло. В 1952 г. Л.П. Лаптева защитила кандидатскую диссертацию на тему «Борьба чешского народа против реакционной политики Габсбургов во второй половине XVI – начале XVII вв.».

С 1959 г. – около 57 лет! – Людмила Павловна работала на кафедре истории южных и западных славян МГУ. Здесь она читала и общий курс истории зарубежных славян, и курсы по истории Чехии, и множество различных спецкурсов, в том числе – по источниковедению и историографии. Именно проблемы истории исторического знания становятся основными в ее научно-исследовательской деятельности. В 1973 г. Л.П. Лаптева защищает докторскую диссертацию «Русская литература о гуситском движении (40-е годы XIX вв. – 1917 год)», через пять лет изданную (с некоторыми изменениями) в виде монографии [Лаптева, 1978]. История отечественного славяноведения становится главным направлением ее научных изысканий, увенчавшихся изданием двух фундаментальных монографий, которые, я убежден, на многие десятилетия останутся кладезем сведений не только по истории славистики, но и в целом – по истории российской культуры [Лаптева, 2005а; 2012].

Как исследователя Людмилу Павловну отличало прежде всего стремление выявить в архивах новые данные о «трудах и днях» ученых, о постановке исторического образования, о взаимосвязи научной работы славистов с политической и культурной жизнью современного им российского и европейского общества. В какой бы стране, в каком бы городе она не была, но всегда «рвалась» попасть хотя бы на

один день в архив, чтобы узнать, пусть даже бегло, какие материалы об отечественных славистах, об их контактах с зарубежными учеными можно здесь разыскать. Человек исключительной работоспособности, Людмила Павловна ввела в научный оборот огромное число материалов по истории славяноведения в России. Она, возможно, была солидарна с великим французским историком Н.Д. Фюстель-де-Куланжем в том, что надо изучать прежде всего оставшиеся «тексты» и что «целые годы анализа подготавливают один день синтеза». Автор огромного числа (более 600!) исследований, Л.П. Лаптева не была склонна к столь модному сейчас «теоретизированию», не умела писать на том «птичьим языке», что понятен узкому кругу «избранных». Ее дискурсу (слово, которое она не любила употреблять!) всегда были присущи конкретность и ясность. Людмила Павловна, как мне кажется, до конца своих дней была убеждена в том, что позитивизм конца XIX вв. – это высшее достижение российской исторической науки. И я осмелился бы саму Людмилу Павловну отнести к ученым-позитивистам второй половины XX – начала XXI вв., если бы это направление не оценивалось в нашей науке столь скептически.

Труды отнюдь не многих отечественных историков хорошо известны за рубежом, но работы Л.П. Лаптевой, как в советскую эпоху, так и в последние четверть века, публиковались во многих европейских странах – Чехии, Словакии, Польше, Германии, Болгарии, Венгрии и др. Помню, в 1994 г. на одной из научных конференций в ФРГ в разговоре со мной один славист заметил, что ему хорошо известны исследования лишь двух русских ученых – Л.П. Лаптевой и А.С. Мильникова.

...Я был знаком с Людмилой Павловной целых полвека: в 1966 г. в Воронежском университете проходила Всесоюзная конференция историков-славистов, а я, будучи юным студентом, уже начал под руководством А.Е. Москаленко заниматься историей полабо-прибалтийских славян. Уже тогда Л.П. Лаптева выделялась среди своих коллег и независимостью суждений, и некоторой резкостью в оценках, и кипучей энергией, и бросающейся в глаза женской красотой. Поскольку тема моей научной работы в какой-то мере «пересекалась» с исследовательскими интересами Людмилы Павловны, она, как я потом понял, не оставляла без внимания моих первых публикаций в 70-е годы, а когда мне в середине 70-х гг. предложили написать небольшую главу о полабских славянах в переиздававшийся Московским университетом учебник по истории южных и западных славян, она восприняла этот факт довольно болезненно. Помню иронические реплики Людмилы Павловны, когда я, как и она, был приглашен в Институт славяноведения и балканистики АН СССР на обсуждение рукописи обобщающего труда по истории полабских славян, подготовленного учеными ГДР. Очевидно, на наши отношения повлияло и то обстоятельство, что Людмила Павловна весьма негативно относилась к моему научному руководителю. Уж слишком разными были они людьми! Даже через 20–30 лет после кончины А.Е. Москаленко Людмила Павловна всегда мне «пеняла», если я упоминал о нем в той или иной публикации!

Но вот в середине 90-х годов мы случайно встретились на одной из конференций в Воронежском университете, и с этого времени наши отношения стали

складываться все более и более дружески. В 90-е годы на историческом факультете Ростовского университета несколько раз проводились научные чтения по всеобщей истории памяти С.Д. Сказкина (как известно, Сергей Данилович был родом из Новочеркасска). Хотя мы приглашали многих прямых учеников С.Д. Сказкина, но из них мало кто откликнулся, а вот Людмила Павловна, коллега С.Д. Сказкина по МГУ с конца 50-х гг., приехала. Участниками конференции в тот раз были также профессор из ФРГ Клаус Лампе и А.Л. Ястребицкая. Я их пригласил домой, и было забавно наблюдать, сколь отличались суждения Аллы Львовны и Людмилы Павловны по самым различным вопросам – от сугубо научных до бытовых! Но на этом наше сотрудничество не окончилось. Когда в начале 2000-х гг. ростовское отделение РОИИ стало реализовывать исследовательский проект «Человек второго плана в истории», Л.П. Лаптева вновь откликнулась на наше предложение и приехала на одну из конференций. Один из моих более молодых коллег обратил внимание на то, как активно участвовала 80-летняя Людмила Павловна в дискуссиях, как записывала в свой блокнот по ходу каждого выступления! В ростовских научных сборниках опубликованы две работы Л.П. Лаптевой [Лаптева, 2005b; 2009].

С Людмилой Павловной мы неоднократно встречались и на научных конференциях в Москве, в том числе и на конференциях, организованных Российским обществом интеллектуальной истории. Запомнилось ее выступление на пленарном заседании Международной научной конференции «Славянский мир: в поисках идентичности», состоявшейся в декабре 2010 г. в Московском университете: как легко поднялась на трибуну 84-летняя Людмила Павловна и как ярко она изложила свое видение «этапов развития исторической славистики в университетах России»!

Людмила Павловна, я бы сказал, оказала мне честь и стала приглашать, что теперь крайне редко делают москвичи, в гости, в свою достаточно скромную квартиру, где целая этажерка была заполнена книгами с работами хозяйки дома. Я познакомился с ее мужем, Львом Сергеевичем, судя по всему, прекрасным переводчиком не только с немецкого языка, но и на немецкий язык (еще со времен Второй мировой войны). Последний раз я был у них в гостях, в доме на Херсонской улице, когда Лев Сергеевич уже совсем ослеп. Было трогательно наблюдать заботу о нем Людмилы Павловны...

По свойствам своей природы Л.П. Лаптева, полагаю, была максималистом. А с такими людьми общение не бывает легким. Людмила Павловна сама стремилась до конца своих дней быть верной своему долгу, научному и человеческому. И была убеждена, что вправе требовать, или во всяком случае ожидать, того же от других. Она не могла простить необязательности, невнимательности; не хотела согласиться с тем, что «иерархия ценностей» (научных, семейных, дружеских) у каждого человека своя и большей частью – отличная от ее собственных представлений. Людмила Павловна, воспитавшая десятки учеников, многие из которых стали серьезными учеными, в последнее время чувствовала себя и умерла очень одиноким человеком. Но без всякого сомнения можно констатировать, что ее жизнь и ее труды – это целая эпоха в истории отечественного славяноведения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Лаптева Л.П. История славяноведения в России в XIX веке. М.: Индрик, 2005а. 848 с.

Лаптева Л.П. История славяноведения в России в конце XIX – первой трети XX в. М.: Индрик, 2012. 840 с.

Лаптева Л.П. Петухов Е.В. (1863–1948): судьба и труды профессора-слависта // *Cogito: Альманах истории идей* / отв. ред. А.В. Кореневский. Ростов н/Д, 2009. Вып. 4. С. 337–345.

Лаптева Л.П. Реформатор второго плана // *Человек второго плана в истории. Сб. научных статей* / отв. ред. Н.А. Мининков. Ростов н/Д, 2005b. Вып. 2. С. 26–53.

Лаптева Л.П. Русская историография гуситского движения (40-е годы XIX в. – 1917 г.). М.: Изд-во МГУ, 1978. 340 с.

REFERENCES

Lapteva L.P. *The history of Slavic Studies in Russia in the XIX century* [Istoriya slavyanovedeniya v Rossii v XIX veke]. M.: Indrik Publ. 2005a, 848 p. (in Russian).

Lapteva L.P. *The history of Slavic Studies in Russia in the late XIX – the first third of the twentieth century* [Istoriya slavyanovedeniya v Rossii v kontse XIX – pervoy trety XX vv.]. M.: Indrik Publ. 2012. 840 p. (in Russian).

Lapteva L.P. Petukhov E.V. (1863–1948): the fate and work of professor slavist [Petukhov Ye.V. (1863–1948): sud'ba i trudy professora – slavista], in *Cogito: Al'manakh istorii idey* / Otv. red. A.V. Baranovskiy. Iss. 4. Rostov-on-Don: SFedU Publ., 2009. P. 337–345 (in Russian).

Lapteva L.P. Reformer of the second plan [Reformator vtorogo plana], in *Chelovek vtorogo plana v istorii. Sb. nauchnykh statey* / отв. ред. N.A. Mininkov. Iss. 2. Rostov-on-Don: SFedU Publ., 2005b. Pp. 26–53 (in Russian).

Lapteva L.P. *Russian historiography of Hussite movement (40-ies of the XIX century - 1917)* [Russkaya istoriografiya gusitskogo dvizheniya (40 – ye gody XIX v. – 1917 g.)]. M.: MSU Publ., 1978. 340 p. (in Russian).